

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1989
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1991

- H.Steible 1982 - H.Steible. Die altsumerischen Bau- und Weihinschriften. I.II. Wiesbaden, 1982.
- TCS I - E.Sollberger. The Business and Administrative Correspondence under the Kings of Ur. - Textes from Cuneiform Sources I, Locust Valley, New York, 1966.
- Ukg. 5 - H.Steible 1982, I, 288-312.
- Ukg. 6 - H.Steible 1982, I, 313-324.

Г.Х.Каплан

К УПОТРЕБЛЕНИЮ ПРЕТЕРИТА И ПЕРФЕКТА В АККАДСКОМ ЯЗЫКЕ

Претерит и перфект - две формы пунктива в аккадском языке. Обе формы используются для обозначения действия в прошедшем и будущем времени. Соотношения между претеритом и перфектом в каждой из временных сфер различны. В данной статье речь идет только о сфере прошедшего времени.

На средней стадии развития аккадского языка (среднеассирийский - XV-XI вв. до н.э. - и средневавилонский - XVI-XI вв. до н.э.-диалекты) перфект превращается в форму сказуемого утвердительного самостоятельного предложения, а претерит - в форму сказуемого придаточного предложения, а также самостоятельного отрицательного и вопросительного предложений (правда, в ряде территориальных диалектов перфект встречается в самостоятельных отрицательных предложениях, например, в аккадоязычных письмах миттанийского царя Тушратты, XIV в. до н.э.).¹

В какой степени это разграничение синтаксических функций между претеритом и перфектом на средней стадии языка вытекает из различия в употреблении обеих форм на древней стадии аккадского языка (староассирийский XX-XIII вв. до н.э. и старовавилонский XX-XVI вв. до н.э. диалекты)?

Исследование американского ученого Дж.Мелони, посвященное употреблению перфекта в старовавилонских письмах, позволяет ответить на этот вопрос.²

Основной вид перфекта в этих письмах - т.н. объявительный перфект. Это перфект чаще всего от глаголов, выражающих идею послания, *šarāgu(m)*, *ṭarādu(m)* и *šūbulu(m)* (глагол *wabālu(m)* в породе III₁). Объявительный перфект обычно следует после изложения сути дела и предшествует различного рода распоряжениям. Этот перфект часто сопровождается наречиями *anšamma*, *inanna* "теперь",

"отныне":³

1) aš-šum ^dEN.ZU-ra-bi ša it-ti ^Pnu-ur-išt/ar/ ta-aṭ-ru-da-
aš-šu ^dEN.ZU-ra-bi šu-a-ti a-na ma-aḫ-ri-ja ú-še-ri-bu-nim-
-ma aš-šum i-din-^dEN.ZU ú-lam-mi-da-an-ni a-nu-um-ma ^dEN.ZU-ra-bi šu-a-
-ti a-na se-ri-ka aṭ-ṭar-dam ^Pi-din-^dEN.ZU ù ^lú-ši-i-bi ša i-qá-
-ab-bu-ku-a a-na ma-aḫ-ri-ja tū-ur-dam. Относительно Син-раби, ко-
торого с Нур-Ишт/аром/ ты послал, этого Син-раби ко мне привели.
Относительно Иддин-Сина он сообщил мне. Теперь этого Син-раби к
тебе я посылаю (букв. я посылаю). Иддин-Сина и свидетелей, которых
он (Иддин-Син) тебе назовет, пришли ко мне (AbB 2, 2, 4-15).

Мелони предлагает понимать объявительный перфект как дейст-
вие, завершённое не к моменту повествования, но к моменту отправ-
ки письма (Maloney, там же, с. 68).

Довольно часто встречается перфект в старовавилонских пись-
мах в т.н. ма-цепях, ма-цепь - это серия глаголов, соединенных
энклитикой -ма и описывающих последовательные, часто логически
связанные между собой события. Перфект обычно занимает конечную
позицию в такой ма-цепи после одного или нескольких претеритов:⁴

2) aš-šum 4 iku a.šà ^dEN.ZU-i-din-nam ša a-na a-ba-am-ra-ma
ka-na-ki-im ta-aš-pu-ra-am PA.PA ù dumu é ṭup-ra-a-ti iz-zi-zu-
-ni-ma i-na mu-uḫ-ḫi ^dEN.ZU-i-din-nam šu-a-ti aš-ši-ma 4 iku
a.šà a-na a-ba-am-ra-am ša ta-aš-pu-ra-am ak-ta-na-ak-šu ... От-
носительно 4 ику поля Син-иддиннама, которые ты велел мне закреп-
пить за Абам-рамой, PA.PA и чиновник архива явился ко мне и в
присутствии этого Син-иддиннама я(табличку) прочитал и 4 ику поля
за Абам-рамой, о котором ты мне писал, я закончил (AbB 6, 2I5,
II-20).

И в качестве объявительного перфекта, и в ма-цепях перфект
обычно обозначает недавно завершившееся по отношению к моменту
повествования (или моменту отправки письма) действие.

Но такое действие мог обозначать и претерит:

3) um-ma šar-ru-um-ma i-na a-li-šu bur iku a.šà-am li-id-
-di-nu-šum i-na qá-bé-e be-lí-ia aš-pu-ra-ak-ku-m šum-ma i-na
a-šà é ad.da.ni šum-ma i-na ni-še-er-tim ša i-ba-aš-šu-ú bur iku
a.šà-am i-di-iš-šum... Царь (приказал) следующее: в его общине
(I) бур поля пусть дадут ему. По повелению господина моего пишу
тебе (букв. написал тебе). Либо из поля его отцовского дома, либо
из отобранного надела, что имеется, (I) бур поля дай ему... (AbB
4, 54, 9-15).

Состоящая из претерита и перфекта ма-цепь может представ-
лять собой функциональное единство, т.н. гандиадис, когда по сути

одно действие выражено двумя глаголами:

4) P^d marduk-na-sir il-li-ka-ma kubabbar ih-bu-tam-ma
uš-ta-ad-di-na-an-ni kubabbar ša u-ša-bi-la-kum šu-bi-lam ...
Мардук-нацир пришел ко мне и силой заставил меня дать серебро
(букв. серебро отнял и заставил меня отдать). Серебро, которое
я послал тебе, пришли ... (AbВ 3, 8, 7-II).

Как видим, претерит и перфект обозначают одновременные види-
мо, недавно имевшие место действия. Мелони полагает, что только
механическое правило, ограничивающее перфект последней позицией
в ма-цепи мешает перфекту появиться в предпоследней позиции
(Maloney, там же, с. 127).

И действительно есть пример, где оба глагола в гандиадисе
стоят в перфекте:

5) a-na ma-ḥar ^dEN. /z/ur-im- /g/ur-an-ni is-su-na- /t/ i-m /a/
da-ba-ba-am ug-da-am-me-er-na ad-da-bu-ub ù te₄ -ma-am ga-a /m/ra-
-am/ a-na ma-ḥar a-wi-lim ú-túl-ištar iš-ta-a /p/ra-am/ ...
К Син-имгуранни нас призвали, и (свои) претензии я полностью из-
ложил (букв. претензии собрал и изложил) и окончательное решение
авилуму Утуль-Иштару он послал ... (AbВ 7, 93, 37-40).

Распространена в письмах ма-цепь, включающая претерит и
объявительный перфект. Она часто предваряется наречиями aninna
и inanna и является по сути вариантом одного объявительного пер-
фекта (пример № I):

6) a-nu-um-ma I/3 gin kù.babbar ak-nu-ka-ma uš-ta-bi-la-
-ak-kum ša kù.babbar šu-a-ti ku₆-hi.a dam-ḡú-tim ša-ma-am-ma
a-na a-ka-li-ia šu-bi-lam Теперь I/3 сикля серебра запечатываю
и посылаю тебе (букв. запечатал и послал тебе). За это серебро
хорошее мясо купи и для моего пропитания пришли. (AbВ 5, 224,
I7-24).

В свою очередь ма-цепь, являющаяся вариантом объявительного
перфекта, может представлять собой гандиадис:

7) a-nu-um-ma i-li-ip-ra-al-ša-am ugula.nuḥatim.meš a-na
sizkur_x ša urim^{ki} ú-wa-e-ra-am-ma at-tar-dam ... Сейчас Или-ип-
пальсама, начальника пекарей, на (праздник) жертвы г-да Ура по-
сылаю (букв. отправил и послал) (AbВ 2, 9, II-I3).

Таким образом в старовавилонских письмах претерит мог упст-
ребляться во временных значениях не отличимых от значений перфек-
та, обозначая действие, завершившееся непосредственно перед мо-
ментом повествования (равно отправкой письма). А ма-цепь из пре-
терита и перфекта, заменяющая объявительный перфект, представляет
собой скорее всего письменный штамп.

Тот принцип, что в ма-цепи перфект следует за претеритом, и что перфект, занимает только последнюю позицию, изредка нарушался:

8) ki-ma te-eš-mu-ú síg am-ta-ba-ar-na i-na a-ki-tim ak-ta-n/a/ak ù a-na kù-babbar šam ša qá-ti dam.gàr.meš a-na dam.gàr.meš iš-ta-su-ú i-na qá-bé-e a-wi-lim aš-pu-ra-ak-kum P^{ri}-ša-tum ... a-na ma-aš-r/i-k/a /a/t-ṭar-da/m ki-ma is-sà-an-qa-ak-ku/m/ ga-me-er kù-babbar šam ša qá-ti-ka/ li-qi-a-am-ma it-ti-šu a-na ka-dingir.ra^{ki} al-kaš ... Как ты слышал, шерсть я получил и в "Акиту" опечатал. Затем по поводу серебра платы, которое (находится) в руках у купцов, к купцам обратились. По повелению авилу-ма пишу тебе (букв. написал тебе). Ришатума ... к тебе посылаю (букв. послал к тебе). Как только он к тебе явится, все серебро платы, что (находится) у тебя в руках, возьми и вместе с ним в Вавилон приходи ... (AbV 7, I62, I-I3).

Нередко ма-цепь, состоящая из претерита и перфекта, составляет только часть синтаксической конструкции, описывающей последовательные события в прошлом. За ней может следовать другая ма-цепь или формы претерита и перфекта, соединенные бессоюзно или при помощи других союзов, обычно ù. Таким образом можно выделить еще некоторое число контекстов, где при описании последовательных событий перфекту предшествует также перфект, и даже где перфект предшествует претериту:

9) a-na P^dingir-ra-bi ... a.šà-li a-na er-re-šu-tim ad-din-ma P^a-pil-utu ... i-na e-mu-qi-im i-da-az-zu-ma a.šà-li i-te-ri-iš še-a-am ša a.šà-ia a-na ma-aš-ka-ni-šu it-ta-ba-ak... Идум-раби... поле свое для обработки я отдал, а Апил-Шамаш ... притеснил его и поле мое обрабатывал (и) зерно моего поля на свой ток сыпал ... (AbV 4, 69, 22-28).

10) 35.še.gur... a-na šu-mu-li-ib-ši e-ri-ib-ma am-ta-da-ad ù sag.kud i-na za./ki/šib-šu ak-nu-uk-ma uš-ta-bi-lam a-na še-me-e be-lí-ja aš-pu-ra-am 35 гур ячменя... Шуму-либши я возместил и отмерил, а остальной (ячмень) его печатью я запечатал и послал. К сведению господина моего я написал. (AbV 6, I87, I-10). (Ср. также пример № 8).

Следовательно, в старовавилонских письмах иногда и перфект мог употребляться во временных значениях, не отличимых от значений претерита, обозначая завершенное действие достаточно отдаленное от момента повествования.

Таким образом в пределах прошедшего времени грани между претеритом и перфектом начинают стираться. Обе формы могут обоз-

начать действие и давно и недавно завершившееся по отношению к моменту повествования.

Но перфект явно ограничен в старовавилонских письмах в своем синтаксическом употреблении по сравнению с претеритом. Так в сфере прошедшего времени перфект, как правило, не встречается в самостоятельных вопросительных и отрицательных, а также придаточных предложениях.

В аккадистике принято считать, что перфект при обозначении действия прошедшего времени – носитель некой особой модальности (типа аффектива, интенсива и т.п.). Отсюда его ограниченность в синтаксическом употреблении, т.е. он не может выражать нереализованное или второстепенное действие.⁵

Мелони оспаривает эту точку зрения, приводя следующие доводы. Перфект не используется в древних диалектах для образования различного рода модальных форм: уверения, побуждения, запрета. Перфект не присоединяет к себе эмфатическую частицу *-ла*.⁶

К этому можно добавить и другие соображения. Перфект – сравнительно молодая категория в аккадском языке. По происхождению это, видимо, претерит вторичных пород, который стал употребляться в семантических значениях неотличимых от значений основных пород.⁷ К этому времени все основные грамматические категории аккадского языка, видимо, были оформлены, в том числе и различные модальные формы. Не потому ли только в средневавилонских текстах начинают встречаться формы заверения, образованные на основе перфекта (GAG § 81 f)? Не этим ли объясняется неравномерное присутствие перфекта в самостоятельных отрицательных предложениях в разных диалектах: почти полное отсутствие в старовавилонских, средневавилонских и среднеассирийских текстах, и достаточно частое появление перфекта в этих предложениях в староассирийских текстах из Кюльтепел⁸ и упомянутых выше письмах митанийского царя Тушратты?

А отсутствие перфекта в придаточных предложениях в сфере прошедшего времени в древних диалектах объясняется как будто исходной функцией перфекта. Его основное назначение в древних диалектах, как хорошо показано в работе Мелони, – обозначать действие, непосредственно предшествующее моменту повествования. Такое действие могло быть прежде всего в самостоятельном предложении, поскольку действие придаточного предложения обычно предшествует действию главного.

Уже в старовавилонских письмах перфект начинает обозначать не только действие, непосредственно предшествующее моменту повествования, но и более отдаленное, т.е. начинают стираться временные

различия между перфектом и претеритом. Но различия синтаксические сохраняются: при обозначении действия прошедшего времени перфект встречается, как правило, только в утвердительных самостоятельных предложениях.

В среднеассирийских и среднеавилонских письмах перфект в основном вытеснил претерит из указанных предложений и превратился в форму сказуемого утвердительного самостоятельного предложения.⁹

Этот процесс произошел и в среднеассирийских хозяйственных текстах, но, видимо, только к концу среднеассирийского периода, как минимум, на сто лет позже, чем в письмах (ср. архив Нинурта-Тукуль-Ашшура - XII в. до н.э.).¹⁰ Такое отставание хозяйственных текстов объясняется, видимо, тем, что форма хозяйственного текста весьма подвержена стандартизации и менее чувствительна ко всякого рода изменениям в языке по сравнению с письмами.

-
1. Н.-P.Adler. *Das Akkadische des Königs Tušratta von Mitanni, Alter Orient und Altes Testament. Bd. 20I, Neukirchen-Vluyn, 1976, § 63.*
 2. J.Fr.Maloneу. *The t-Perfect in the Akkadian of Old Babylonian Letters with a Supplement on Verbal Usage in the Code of Hammurapi and the Laws of Eshnunna. Ph.D.Dissertation Harvard University 1982.* Работа основана на материале I294 царских и частных писем (времени Хаммурапи - I792-I750 гг. до н.э. - и позже), опубликованных в I-7 тт. серии старовавилонских писем *Altbabylonische Briefe in Umschrift und Übersetzung, herausgegeben von F.R.Kraus. Leiden, 1964 (Н.1), 1966 (Н.2), 1968 (Н. 3,4), 1972, (Н.5), 1974 (Н.6), 1977 (Н.7)* (в сокращении АбВ № выпуска, № письма, № строки). В нижеследующих примерах претерит подчеркивается одной чертой, а перфект - двумя.
 3. Согласно Мелони, в АбВ I-7 встретились 726 бесспорных форм перфекта, 423 из них приходится на упомянутые глаголы послания (Meloneу, там же, с. 32). Видимо, большая часть последних приходится на объявительный перфект.
 4. В АбВ I-7 встретилось I36 примеров на *ша*-цепи, начинающихся с претерита и кончающихся перфектом (Maloneу, там же, с.II7).
 5. Г.Х.Каплан. *Употребление презенса, претерита и перфекта в аккадском языке (к истории вопроса). Переднеазиатский сборник Ш. История и филология стран Древнего Востока. М., 1979, с. I22-I30.*
 6. Maloneу. *Ук.соч., с. 77-90.*

7. W. von Soden. Grundriss der Akkadischen Grammatik. Analecta Orientalia, 33. Roma, 1952 (в дальнейшем GAG), § 80a.
8. K.Hecker. Grammatik der Kültepe - Texte Analecta Orientalia 44. Roma, 1968, § 76g.
9. J.Aro. Studien zur mittelbabylonischen Grammatik. Studia Orientalia XX. Helsinki, 1955, с. 87; Г.Х.Каплан. Употребление видовых глагольных форм аккадского языка для выражения времен (среднеассирийский диалект). - История и филология древнего Востока. XI годичная научная сессия ЛО ИВ АН. М., 1976, с. 30-38.
10. W.Mayer. Untersuchungen zur Grammatik des Mittelassyrischen. Alter Orient und Altes Testament. Sonderreihe. B. 2. Neukirchen-Vluyn, 1971, с. 58, § 63.2.

Т.А.Пан

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В МАНЬЧЖУРСКОМ ЯЗЫКЕ

Маньчжурское прилагательное традиционно относится к разряду именных частей речи и выражает свойство или качество предмета.¹ Несколько иное определение этому классу слов дано Е.П.Лебедевой, включающей их в состав так называемых "имен качества", которые автор определяет как "разряд слов, обозначающих качества мыслимые и субстантивно, и как признаки предметов, и как признаки действий".² Е.П.Лебедева подразделяет их на группу имен качества, выражающих наиболее общие представления о качестве предметов и действий (например, сайнь "хороший, хорошо, добро"; шуминь "глубокий, глубина"), и группу имен качества, обозначающих признаки предмета по цвету (например, сахалянь "черный"; ниовари "зеленый"), которые с большим основанием,³ чем другие подобные им могли бы быть названы прилагательными. Таким образом под именами качества автором подразумеваются слова, обозначающие субстантивные качества (существительные), адвербиальные качества (наречия) и собственно прилагательные. На самом деле выделенные Е.П.Лебедевой слова из группы "качества предметов и действий" представляют собой случаи употребления имен прилагательных в предложении в роли обстоятельств образа действия и дополнений.

Ниже мы также остановимся на синтаксических функциях прилагательных, однако в отличие от вышеизложенной точки зрения мы придерживаемся традиционного подхода к выделению частей речи в